

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/742/21
20 May 2021

Original: RUSSIAN

1314th Meeting of the Permanent Council
20 May 2021

Russian Federation on deteriorating situation in Ukraine and continued non-implementation by Ukrainian authorities of the Minsk agreements

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на онлайн-заседании Постоянного совета ОБСЕ
20 мая 2021 года**

*Об ухудшающейся ситуации на Украине
и продолжающемся невыполнении
украинскими властями Минских договоренностей*

Уважаемая госпожа Председатель,

Сегодня исполняется ровно два года со дня инаугурации Президента В.Зеленского. Ещё одного президента Украины, пришедшего под лозунгами достижения мира и скорейшего прекращения вооруженного насилия на востоке страны. А за пять лет до этого, в мае 2014 года, его предшественник П.Порошенко обещал сделать то же самое лишь за одну неделю после вступления в должность. За время его президентства в ходе конфликта погибли тысячи украинцев по обе стороны от линии соприкосновения, была введена и законодательно закреплена социально-экономическая блокада отдельных районов Донбасса.

Получив президентский мандат, В.Зеленский обещал достичь мира за один год, «дотянуться до умов и сердец» донбассцев. Сегодня, спустя два года, можно сделать вывод: нынешнее руководство на Украине давно отвернулось от предвыборных обещаний и следует курсом, который в действительности вряд ли предполагает мир на основе прямого и ответственного диалога властей страны с ее жителями. Культивируемый миф о «внешней агрессии» используется для оправдания расправ над политическими оппонентами, установления цензуры в СМИ, отстранения диссидентов от участия в общественной жизни. На «войну» по-прежнему списываются все неудачи по обеспечению достойного уровня жизни населения. В свою очередь, дефицит суверенитета в условиях признаков внешнего управления сопровождается попытками насадить в обществе русофобию и ненависть к России.

Неудивительно, что в этих условиях общественные противоречия внутри Украины лишь углубляются, а в урегулировании конфликта на востоке страны

сохраняется тупик. Киев под любыми надуманными, нередко абсурдными, предложениями затягивает переговорный процесс, избегая практической реализации Минских соглашений. В том числе путем уклонения от прямого диалога с представителями отдельных районов Донбасса.

Это вновь отчетливо проявилось в ходе заседаний Контактной группы и ее рабочих подгрупп 18-19 мая, где представители Киева не просто заблокировали субстантивное обсуждение вопросов, но и настаивали на исключении представителей Донецка и Луганска из дискуссий. В итоге ни одного конкретного решения не принято. Упущена очередная возможность придать импульс процессу урегулирования. О том, что Украина и не собиралась достигать прогресса в работе Контактной группы, накануне заседания заявил спикер ее делегации А.Арестович. Он, в частности, указал, что «наивно ждать» от украинской делегации прорывов «там, где пока не справляется коллективный Запад».

Все чаще наблюдаем безосновательные попытки, в том числе со стороны ряда зарубежных кураторов Киева, возложить на Российскую Федерацию ответственность за выполнение Минских соглашений. Решительно отвергаем эти политизированные потуги отвлечь внимание от сути урегулирования. Подчеркиваем: все обязательства по Минским соглашениям относятся исключительно к компетенции властей и вооруженных сил Украины, с одной стороны, и представителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей и их вооруженных формирований - с другой. Минские соглашения предполагают прямой диалог представителей Киева, Донецка и Луганска, который необходим для их реализации. Не стоит подменять понятия. Совершенно очевидно, что консультации с представителями Донбасса, предусмотренные «Комплексом мер» от 12 февраля 2015 года и многочисленными решениями Трёхсторонней контактной группы, не могут осуществляться без такого прямого диалога.

11 марта 2020 года глава офиса Президента Украины А.Ермак подписал протокол заседания Контактной группы, в котором письменно подтвердил полномочия нынешних переговорщиков от отдельных районов Донбасса. В соответствии с текстом протокола предполагалось создание Консультативного совета с равным участием представителей Киева и отдельных районов Донбасса для выполнения политических аспектов Минских соглашений. Совет так и не был создан, а на политическом треке урегулирования по-прежнему застой.

Украинскими властями не проделана работа по приданию закону об особом статусе Донбасса постоянного характера и по отражению особенностей самоуправления региона в конституции страны. «Подвешен» механизм введения статусного закона в действие по «формуле Ф.-В.Штайнмайера», несмотря на призывы «нормандского» саммита в Париже 9 декабря 2019 года включить - а не просто согласовать - эту формулу в украинское законодательство. Нет подвижек по амнистии участников событий в Донбассе, которая не только проложила бы дорогу к всеобъемлющему политическому урегулированию, но и позволила бы выйти на практическую реализацию договоренности об обмене удерживаемыми лицами по принципу «всех на всех». Не прекращено уголовное преследование ранее освобожденных лиц.

Свое бездействие в выполнении политико-правовых аспектов Минских соглашений Киев оправдывает неудовлетворительной ситуацией с безопасностью, в частности, невыполнением первого пункта «Комплекса мер», как это, к примеру, вновь попытался сделать министр иностранных дел Д.Кулеба в интервью «Радио Свобода» 1 мая.

Давайте взглянем подробнее на этот пункт. Речь идет о незамедлительном и всеобъемлющем прекращении огня в Донбассе. Порядка двадцати объявлявшихся

сторонами перемирий с этой задачей не справились. Несмотря на вступившую в силу 21 июля 2019 года договоренность о полном и всеобъемлющем прекращении огня, Спецмониторинговая миссия ОБСЕ на Украине (СММ) фиксировала многочисленные нарушения. Полная «тишина» не наступила и после согласования и подписания 22 июля 2020 года мер по усилению режима прекращения огня. Текст этого документа четко указывает, что вопрос его соблюдения относится к компетенции вооруженных сил Украины и вооруженных формирований отдельных районов Донбасса, которым следовало выпустить соответствующие приказы.

Согласно мерам, именно приказами конкретно этих сторон конфликта, а не чем-либо иным, должны определяться и аспекты создания и задействования координационного механизма по реагированию на нарушения при содействии Совместного центра координации и контроля режима прекращения огня (СЦКК) в действующем составе. То есть в рамках прямого взаимодействия украинских военных и представителей отдельных районов Донбасса в СЦКК. Однако это Киев упорно блокирует.

На таком фоне украинские военные продолжают применять тяжелые крупнокалиберные вооружения по гражданскому сектору в Донбассе, в том числе по инфраструктурным объектам жизнеобеспечения, что подтверждается наблюдениями СММ в мае.

Обеспокоены попытками препятствовать мониторинговой активности СММ. В том числе работе ее БПЛА дальнего радиуса действия, с помощью которых ранее на железнодорожных станциях Донбасса были выявлены сотни единиц вооружений, транспортировавшихся украинскими военными. Как сообщает СММ, с 21 марта аппараты этого типа стали испытывать серьезные радиопомехи при взлете и посадке в окрестностях подконтрольного ВСУ н.п.Степановка в Донецкой области, который находится примерно в 30 километрах от линии соприкосновения. В текущем месяце беспилотники дважды вынужденно совершали аварийные посадки, 6 и 17 мая, в последнем случае получив повреждения. В апреле СММ указывала, что подавление сигнала осуществлялось с земли (*оперативный отчет от 7 апреля*). Подчеркнем, что вокруг н.п.Степановка в радиусе десятков километров находятся лишь украинские военные и вооруженные украинские националисты.

В течение всех лет конфликта нет внятных разъяснений, как именно Украина намерена мирным, невоенным путем разрешить конфликт и каким Киев видит будущий статус Донбасса в составе Украины. Это ключевые вопросы, на которые Украина в соответствии с «Комплексом мер» и резолюцией 2202 Совета Безопасности ООН должна была ответить на следующий день после начала отвода тяжелых вооружений, то есть с 9 марта 2015 года.

Пока же представители Украины занимают «последовательную и принципиальную» позицию: не рассматривать, даже не прикасаться ни к каким предложениям, исходящим от Донецка и Луганска. В результате работа по урегулированию в Контактной группе парализована.

Призываем международное сообщество, включая ОБСЕ и внешних кураторов Украины, максимально задействовать свои возможности, чтобы побудить украинские власти к шагам в интересах мира и гражданского согласия на основе добросовестного выполнения имеющихся обязательств.

Благодарю за внимание